

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor
Miguel Kireeff
Monroe 4329

1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXVI Buenos Aires, sabado 1 de octubre de 1983

Буэнос Айрес, суббота 1 октября 1983

N° 1732

МЫСЛИ В СЛУХ

В связи с употреблением в “Нашей Стране” выражений “народная монархия” и “народный строй”, совершенно естественно, что иногда задаются вопросы о том, в чем же заключается эта “народность”.

За последние, приблизительно, два с лишним века, было очень много злоупотреблений словом “народ”, злоупотреблений совершенных всеми без исключения политическими идеологиями, начиная от самых левых и кончая самыми правыми, начиная от самых “демократических” и кончая самыми тоталитарными. Даже в нацистской Германии находился в употреблении лозунг “один вождь, один народ, одна империя”. Но все же, все эти идеологии, без исключения, и в этом отношении грешили против правды. Просто потому, что всякая идеология как система, есть система с органической примесью лжи. Догматически подаваемая ложь всегда ведет за тем и к насилию, часто систематически ведущему к массовым убийствам, как это и подтверждает история всех революций, начиная от демократической во Франции, и кончая современными социалистическими и фашистскими революциями и режимами. Идеология держится на лжи и на убийствах. Ложь органически связана с убийством, ибо сказано: отец ваш лжец и убийца.

Значит, метафизически никакой идеологический строй не может быть народным, потому что народу как таковому никак нельзя органически приписать эти два свойства.

Но и технически, никакой идеологический режим не может быть народным, потому что всякая идеология, когда дорывается до власти, правит при помощи идеологически намагниченных меньшинств, то есть олигархий. Олигархия буквально и есть власть немногих, то есть власть меньшинства, без всякого качественного определения. Идеологические режимы на деле являются режимами олигархическими, лишь для вида маскирующимися в те или иные не-олигархические одежды. Народ же, по самому своему смыслу и значению обозначает интегрированную совокупность всех меньшинств его составляющих. В народном режиме, все меньшинства должны обладать известными политическими прерогативами, хотя бы на известное участие в принятии судьбоносных для всех решений, то есть на известное право на “вето” по определенным вопросам в определенных моменты.

И. А.

Л. ПОЖАРСКИЙ

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО РЕАЛЬНОСТЬ

В ответ на статью О. Полякова “Ошибки, ошибки, ошибки...”, (№ 1704 “Н. С.”), в которой он касается самого мощного радиовещания на Западе — американского, я поставил бы вопрос: ошибки ли это?

Думаю, О. Поляков ошибается в определении того, что он назвал ошибками. После нашего 65-летнего опыта вряд ли можно сомневаться в том, что американская пропаганда “на ту сторону” — это прежде и выше всего умышленная антирусская пропаганда, слегка ироническая, в ошибочном сознании своего превосходства.

В самом деле:

— Где и когда руководящие круги США при любом президенте последних 100 лет (после Авраама Линкольна) искренне выражали нам сочувствие и симпатию в трудные для России времена (вспомним хотя бы обоих Рузвельтов)?

— Где и когда США в полной мере поддерживали хоть одну русскую национальную акцию? Лишь в гражданскую войну США частично поддерживали адмирала Колчака, но после того ни США, ни умирающая Британская Империя не выказывали ни малейшего сочувствия тому, что мы называем “белой идеей”.

— Зачем был поспешно утвержден Конгрессом США дурацкий закон “о порабощенных нациях” с умышленным умалчиванием русского имени?

— Что можно сказать о преступной выдаче, вопреки всем международным законам, миллионов беженцев от коммунистической власти обратно на заведомую расправу, также, как о позорной, обманной вы-

дачи ген. Власова и других антибольшевиков? Ошибки или умысел? — Была ошибкой или умыслом отдача советчикам Берлина, когда немцы поспешно, без боя готовы были отдать западным союзникам всю Германию?

Извините, но трудно свыкнуться с мыслью, что это были лишь благодушные ошибки победителей, опьяневших от победы. Уж слишком было похоже на то, что США состязались в данном случае в предательстве с мастерами предательства — англичанами!

Приведу пример “местного значения: у русских хозяев исторического архива в США (при Колумбийском Университете), этот архив вдруг самым бесцеремонным образом был отобран. Протесты десятков русских организаций ничему не помогли! Думаю, что если бы и А. И. Солженицын, к голосу которого в США хоть кое-как прислушиваются, выразил бы протест и негодование, и он ничего бы не добился: в США слишком велика и бесцеремонна вот эта сила, для которой в нужных случаях законы охраны чужой собственности — филькина грамота, а русский вопрос рассматривается лишь с точки зрения галицийского пана Добрянского и записавшихся к нему в родню политических дельцов из “третьей” эмиграции.

Америка находится безоговорочно в руках кругов, менее всего заинтересованных в спасении России от большевизма. Политика США в “русском вопросе” неизменна: не мешать коммунистам убивать Россию и физически и экономически, но зорко следить за попытками

коммунизма проникнуть туда, где США кровно заинтересованы в преобладании собственного влияния (Израиль и частично Западная Европа). В конце концов не верится, что во главе США сидят уж окончательные идиоты. Трезвые практики, они прежде всего заинтересованы в хронической болезни всех коммунистических стран, и в первую очередь СССР, наличие какой-то болезни дает им широкую возможность сбыта бесконечных излишков своих продуктов земледелия и промышленности. Пора бы нам привыкнуть к тому, что мораль западных демократий проста: да, мы знаем о страданиях миллионов невинных жертв коммунизма, но не можем же мы терять наши барыши!

Вот эти барыши, сиюминутные барыши, и диктуют все поступки этих помешанных на барышах правителей и торгашеских душ!

Барыш, сверх-комфорт, равнодушие к чужим страданиям (а мы то тут при чем?), — все это окончательно выветрило в западном мире те остатки христианской морали, которые и раньше не слишком ярко горели (вопрос, не совсем еретический: а где на Западе теперь существует хоть некоторое подобие христианского духа?). Впрочем, иногда можно и “посочувствовать” — когда дело касается Чили, Южной Африки или Сальвадора, но Боже сохрани посочувствовать страдающим под коммунистическим игмом! Мораль Ллойд-Джорджа о торговле с людоедами — увы! — торжествует во всем мире во второй половине XX века! И искреннее пожелание А. Солженицына и О. Полякова улучшить качество американских радиопередач на СССР при настоящей ситуации мало реально: реально то, что торжествует определенный умысел!

Теперь и архинейтральная Швейцария (из зависти, что ли?) хочет последовать позорному примеру Британии и США: выдать на расправу бывших советских военнослужащих! А кто и где протестует?

На сколько отдаленные планы руководителей американской политики осуществляются — покажет будущее. Но не мешало бы им вспомнить судьбу Британской Империи. “Мудрый” (как казалось) и коварный Альбион в течение последних веков ловко рыл ямы и удачно сталкивал в них всех своих конкурентов на мировой политической и экономической арене, а в конечном итоге... сам очутился в безнадежно невылазной яме! “Мне отмщение, и Аз воздам!”

Л. ПОЖАРСКИЙ

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

“РАЗРЫВ БУДЕТ В ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ”

На последнем июльском заседании Политбюро было принято постановление “О создании в системе министерства внутренних дел СССР — политорганов. В их задачу входит организация и руководство партийно-политической и идейно-воспитательной работой в системе МВД СССР, повышение ответственности личного состава за исполнение своего служебного долга”. Политорганы (комиссары) — это исключительная мера и в системе МВД, кажется, еще ни разу не применялась. По сообщению парижского журнала “Обозрение”, в системе МВД “взятничество и злоупотребление властью приняло скандальные размеры” (№ 5, стр. 1). В “Посеве” сообщается далее о “самоубийстве жены бывшего министра внутренних дел Щелокова, снятого с должности и посаженного под домашний арест” (№ 7, стр. 22).

Недавно эмигрировавший писатель Г. Владимов полагает, что “Андропова следует рассматривать, как лидера промежуточного. Где нибудь через 5 лет, а то и скорее, придут новые люди. Разрыв между сегодняшними и будущими руководителями будет даже не в одно, а в два десятилетия — 70-летними и 50-летними. То есть придут люди, которые в сталинских преступлениях не участвовали” (“Посев”, № 7, 1983, стр. 23).

ТРИБУНА РЕДАКЦИИ

"Наша Страна", за свое 35-летнее существование определенно развилась в общерусскую, национальную, патриотическую, почвенную еженедельную газету. Она — скромно, но последовательно — служит историческим интересам исторической России. И больше никому. В силу этой своей принципиальной последовательности, "Наша Страна" является русской монархической газетой, просто потому, что *единственной коренной и почвенной формой русской государственности*, за все десять с половиной веков существования России, была монархия. После монархии в России наступил феврализм, а затем сразу же октябризм. И России как государства не стало. Мы решительно и категорически отказываемся быть февралистами или октябристами. Также нас никак нельзя подвести под разряд декабристов, потому что эта доктрина, также как и вышеуказанные две другие, была и есть органически чуждой всему коренному русскому. А кроме декабристов, февралистов и октябристов, в истории России никого больше как монархистов и не было! Так что, честно говоря, мы считаем, что нам, как русским, ничего другого и не остается как быть монархистами, хотя бы принципиально.

Именно поэтому, само понятие русского монархизма есть наиболее широкое понятие в русской политике, ибо оно объемлет все нюансы, типы и виды всей нашей исторической государственной жизни.

Наша принципиальная монархическая установка отнюдь не обозначает, что мы связаны какими-нибудь партийными предрассудками,

Письмо в редакцию

ПРОТИВ ОБЩЕГО ВРАГА

В № 1714 "Нашей Страны" были помещены две статьи с нападениями на НТС, русскую антикоммунистическую организацию, уже более пятидесяти лет ведущую борьбу словом правды против коммунистического режима, за свободу родины нашей — России.

У всех нас, эмигрантов российских, один враг — коммунистический режим. У всех нас, вне зависимости от оттенков политических взглядов, один общий враг, и все усилия наши должны быть направлены против этого общего врага. И не нападать друг на друга, а объединять наши усилия — вот что нам нужно.

Против общего врага нашего, врага коварного, врага жестокого, нужен общий фронт российской антикоммунистической эмиграции, а не раздробление сил.

К единению всех русских эмигрантов антикоммунистов я и призываю этим коротким письмом.

Владимир Самарин

что мы какие-то реакционеры, или что мы страдаем нетерпимостью по отношению ко всем другим. Наоборот, мы не только стоим за широту взглядов, за свободу высказываний и за религиозную, идейную и политическую терпимость по отношению ко всем (сохраняя лишь непримиримость к декабристам, февралистам и октябристам), но и на деле это исполняем (за что нас иногда некоторые осуждают). На страницах "Нашей Страны", несмотря на ее крайне ограниченные размеры, мы постоянно помещаем письма, заметки и статьи самого широкого диапазона (за что нас тоже иногда критикуют). В архиве "Нашей Страны" имеется не одно читательское письмо, с благодарностью за то, что она как "самая свободная и независимая русская газета" поместила на своих страницах материалы, которые отказались поместить другие органы печати.

Наш принципиальный монархизм также отнюдь не обозначает, что мы, как монархисты, хотим быть "насиленно милы". Мы монархисты, потому что мы почвенники (а не наоборот!), потому что никакой другой России кроме монархической никогда не было (СССР не Россия!). Мы в первую очередь желаем возрождения России, вначале может быть даже без монарха, так как мы уверены, что если будет Россия, она сама, по своей природе, рано или поздно станет монархической.

Конечно, необходимо оговориться, что есть разные монархии. В древнем мире было два типа: монархии языческие, зачастую (но не всегда) обожествлявшие самого монарха, иногда имевшие тиранический характер, и ветхозаветная монархия помазанников Божиих, то есть монархия, имеющая трансцендентный духовный источник своей власти. После Рождества Христова, а конкретно после триумфа христианства во времена Святого равноапостольного Царя Константина, эта трансцендентная монархия возрождается как монархия православная, во главе с Православным Царем Помазанником Божиим, главой всего христианского народа в делах земных, старостой и нотариусом Вселенской Церкви. Мы стоим за Православную монархию для России, но ничего не имеем против и других (магометанских, сектантских, языческих) монархий для других народов.

В трех программных статьях в "Нашей Стране", в номерах 1717, 1718 и 1719, мы уточнили русскую государственную идею, как идею православной, соборной и народной монархии. В последней из этих статей, мы даже подчеркнули возможность постепенного возрождения русской государственности, в порядке восстановления сначала народного строя, который органически разовьется в соборный строй всех народов России, и лишь затем увенчает себя верховной властью право-

славного монарха. "Наша Страна" всегда уточняла будущую монархию в России как народную монархию.

Что касается обвинений нас в "узколобой самоуверенности, нетерпимости и давнишней, изначальной тенденции к раздроблению эмигрантской среды", обвинений воздвигнутых каким-то "земляком... серьезным антикоммунистом...", высказанных без "пристрастия", в виде "попытки объективного установления своей правоты", то нам кажется, что эти обвинения, воспроизведенные под рубрикой "Из редакционной почты", легко объяснить.

Но еще до объяснений, хотим отметить, один, реальный факт, сводящий на нет обвинение в "раздроблении эмигрантской среды": "Наша Страна", помимо и сверх своего самобытного политического профиля, является на деле как бы органом *всей* русской "эмигрантской среды" в Аргентине. Практически вся наша эмиграция в Аргентине поддерживает так или иначе нашу газету, издательство и редакция которой, в свою очередь, поддерживает дружеские, или по крайней мере корректные отношения со всей русской колонией в Аргентине. Этого нельзя сказать ни про какую другую организацию.

Обвиняющий нас "земляк" (равно как и многоуважаемый В. Д. Самарин), "как доказательство своей правоты" указал на № 1714 "Нашей Страны". В этом номере мы поместили, в сокращенном и смягченном виде, полученную нами *информацию* (а не нападки) о пресс-конференции бывшего члена редакционной коллегии журнала "Посев" и бывшего члена руководящего круга НТС Ю. В. Чикарлеева, во время которой он выдвинул ряд тяжелых обвинений в советской инфильтрации той организации, в которой он

сам в течение многих лет занимал видное положение. Советская инфильтрация имела место почти что во всех секторах и во всех периодах нашей эмиграции, начиная хотя бы с организаций монархических, как, например, в случае с "Трестом". Однако, никакой монархист не может ничего возразить против разоблачений хотя бы этого самого Треста. Больше того, сами монархисты, обманутые когда-то Трестом имели гражданское мужество не только в этом признаться, но и детально описать всю эту историю, в назидание другим. (См. С. Л. Войцеховский "Трест" издательство Заря, Канада 1974). Кому же может претить эмигрантская бдительность в этом отношении? Скрывать такую информацию от своих читателей мы не имели права, также как не имели права скрывать резких опровержений руководства НТС этих обвинений, исходящих от своего бывшего члена.

Конечно, есть читатели, которые нас попрекают за то, что мы поместили первую информацию, также как и есть читатели, которые нас попрекают за то, что мы поместили вторую. "Земляк", очевидно, принадлежит к категории первых, а судя по его невыдержанной по отношению к нам пренебрежительности и нетерпимости, возможно и к категории партийных болельщиков, обыкновенно страдающих догматическим пристрастием к собственной партийной, то есть узко субъективной правоте. Чем и объясняется его раздраженность по отношению к нам.

"Наша Страна" однако, беспартийна, и, кроме того, — не в пример иным демократам — принципиально стоит за свободу информации в печати.

Из редакционной почты

"ПОПЫТКА ОБЪЕКТИВНОГО УСТАНОВЛЕНИЯ СВОЕЙ ПРАВОТЫ"

"... Я думаю, что идея монархии — специфически российская идея монархии — наиболее верная для нашего Отечества, идея общественного направления. Главным образом из-за ее благородства и духовности (трудно сказать, не одно ли это и то же...)

Чего я не думаю, однако, так это что мою идею разделяет все четверть-миллиардное население России.

Другое: я, конечно, ставлю освобождение России выше, нежели как раз мою форму этого освобождения. Насильно мил не будешь — принцип, которым пренебрегают только те, кому совершенно не важно быть или не быть милым...

На днях я, с намерением привлечь подписчика, заговорил о газете с одним вполне уважаемым нашим (Вашим и моим) земляком, знакомым мне уже давно в своем качестве серьезного антикоммуниста. Каково же было мое изумление, когда этот человек стал стыдить меня за связь с "Нашей Страной"!

Главным обвинением явилось таковое в узколобой самоуверенности, нетерпимости и давнишней, изначальной, тенденции к раздроблению эмигрантской среды — и так уж не ахти объединенной! Однако, я не увидел в его высказываниях пристрастия, а только попытку объективного установления своей правоты..."

Мой вышеупомянутый собеседник назвал, как доказательство своей правоты, № 1714 "Нашей Страны"..."

ГРУППА РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ приглашает на

ЧЕМПИОНАТ ПИНГ-ПОНГА

Который состоится в воскресенье 16-го октября 1983 года в Епархиальном Зале на улице Фалуcho 854, Вика Бажестер.

Желающих участвовать просят записаться до 10-го октября по телефонам 628-2967, 294-6507 и 0228-20646

ВХОД СВОБОДНЫЙ

БАЛЕТНАЯ СТУДИЯ МАШИ ПАВЛОВОЙ
устраивает хореографический спектакль в пользу

PEQUEÑO COTOLENGO DON ORIONE

В помещении немецкой школы, Сан Мартин 444, Вика Бажестер

Начало в 17,30 часов

Вход 8.— а. песо

Благодарю за посещение

АНАТОЛИЙ БОР

Заметки о советской литературе

Что большевики воинствующие безбожники, общеизвестно. Однако, что компартия искривляет свою генеральную линию в сторону веры в князя тьмы остается не отмеченным. Впрочем эта тайна иногда выбалтывается поэтами соцреализма. Многоорденоносный и многолауреатный Алексей Сурков вытряхивает из своей коммунистической душонки следующие траги-комические и досадные переживания:

Умчалась пора физкультуры и спорта.
Вот осень пришла и умерла прыть.
Найти бы наивного, глупого черта —
За молодость душу ему заложить...
Но слышится тут политграмоты вздохи.
Она просыпается пальцем грозя:
Мол, черт — предрассудок минувшей эпохи
И с ним коммунисту общаться нельзя.
И впрямь — разве юность воротится снова?
За Фаустом гнаться — смешить молодежь...

С последней мыслью можно и согласиться: нытьем по поводу невозможности вернуть молодость хотя бы договором с самим чертом, Алексей Сурков может только смешить. Напомним, кстати, что Алексей Сурков, это тот самый "Алеша", которому Константин Симонов посвятил полное лживых мотивировок стихотворение "Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины?", принятое снобам за шедевр "мистической" лирики... Однако, когда соцреалистический "мистик" посвящает стихи не своему другу Алеше, а Богу — тогда он меняет слащаво-приторный тон на сатанинско-язвительный. Симонов фанатизирует, что если он попал бы в рай и Бог разрешил бы ему взять туда с собою все, что он пожелал бы, то прежде всего любвеобильный поэт хочет захватить с собой женщину. Да какую!

... Злую, ветренную, колючую,
Хоть ненадолго, да мою!
Ту, что нас на земле помучила
И не даст нам скучать в раю.
В рай, наверно, таких отчаянных
Мало кто приведет с собой,
Будут праведники нечаянно
Там подглядывать за тобой.

За сим воинственно настроенный пиит ничтоже сумняшеся требует от Бога, чтобы в раю был бы враг, с которым он имел бы удовольствие сражаться. После чего стало логичным другое требование — введение в рай смерти. Симонов, имевший чин батальонного комиссара, естественно, не мог считать рай без наличия смертей в нем — настоящим раем.

Все это стихотворение пропитано духом ядовитой злобы против чистоты, непорочности, доброты и гуманности. Сатанинской ненавистью чадит каждая строфа этого богохульного стихотворения.

Рога черта иногда высовываются в поэтических произведениях в виде отдельных словес.

Восхищенно талдыча, Евтушенко спрашивает самого себя: *какая чертовская сила носила его по всему свету?* Стилизация "чертовская" вместо "чертова" одновременно и коммерческий расчет: быть "своим" в кругу малограмотных почитателей поэзии.

А вот как выглядит Демон в одноименном стихотворении Евгения Винокурова:

Он был на мир сердит. Был зол и едок.
Он сплевывал сквозь зубы и курил.
— Вот так-то, брат, — зловеще напоследок,
Похлопав по плечу, он говорил.
Казалось, что не вынести разлада,
На мир поблекший не подынешь глаз,
И все ж в крови веселой капля яда
Бесследно растворялась всякий раз.

Если вдуматься в эти стихи, то становится странным, что действие происходит на той "свободной" территории, где демонические силы официально запрещены...

Совсем неожиданным и мало понятным сюрпризом выглядит стихотворение Галича "Еще раз о черте". К поэту является черт и бесцеремонно садится верхом на стул.

И сказал мой черт: Ну, как, старина,
Ну как же мы порешим?
Подпишем союз и айда в стремена,
И еще чуток погрешим!
И ты можешь лгать, и можешь блудить,
И друзей предавать гуртом.
А то, что придется потом платить,
Так ведь это ж, пойми, — потом.
Но зато ты узнаешь, как сладок грех
Этой горькой порой седин.

Рогатый соблазнитель и красноречив и знает человеческие слабости. Он уговаривает лирического героя подписать с ним пакт. Ввиду того, что лирический герой — диссидент, то полит-грамота не может служить препятствием для такой подписи, как это случилось с Сурковым...

Однако сама процедура подписи претерпевает модернизацию: вместо крови пользуются чернилами... Флирт поэта Галича с демонической силой остается неприятно пахнущей страницей русской зарубежной поэзии.

Страдавший нервными припадками Шарль Бодлер удосужился сочинить "молитву" сатане. Однако, современные "братцы" соцреализма, свободные от "молитвенных" пережитков капитализма, предпочитают торгашескую сделку с темной силой.

Не входя в детальный анализ всех выше цитированных стихотворений, можно только ужаснуться крохоборству и дешевизне мыслей и чувств в них запечатленных. Около 60 лет тому назад философ Д. В. Болдырев отметил порочную сторону тогдашней советской литературы: "Ведь в России во главе несомагоного, а чистого, идейного большевизма, то есть в сущности самого злостного, стоят люди весьма не чуждые довольно высоким плодам культуры... а затем к ним примкнули люди не чуждые даже уточненным ее плодам... Разве мы не видели, в самом деле, Горького, Валерия Брюсова, Блока, Есенина, Клюева, Белого и других плетущих венки из своих дарований Троцкому на рога".

Упоминание о рогах Д. В. Болдыревым оказалось пророческим. В Советском Союзе сатанинские рога не только украшаются стихами — есть более практические мероприятия: "Православная Русь" (№ 1118) в отделе писем сообщает: "... нынешнее совруководство проделало эволюцию от безверия к тайному от народа общению с *темной силой* загробного мира. Для этого советчикам понадобились колдуны, шаманы, ведьмы и ведуньи. Их поймали и согнали со всей страны, составив из них кадры засекреченного "Института парапсихологии", с лабораторией черной магии. Здесь КГБ тренирует ясновидящих и телепатов для армии и дипло-

матов".

Более чем полвека назад философ-крестоносец Д. В. Болдырев предлагал организовывать *сатаноборческие* общины, дабы эффективно сражаться с воинствующими безбожниками. Можно только сожалеть, что эта идея не воплотилась в практически-осуществленную. Современная жизнь, как в Советском Союзе, так и зарубежная, полна омерзительных сатанинских гримас.

Долгоиграющие пластинки, магнитофонные ленты, скабрзные журналы, нагота морга в кинофильмах — все к услугам коварного дьявола. Естественно, что при таком широком фронте темных сил было очень полезно *движение* организовано борющееся с сатанинским мракобесием, притупляющим религиозную интуицию.

Полгода тому назад в Буэнос-Айресе на сцене прицерковного зала был исполнен в числе других концертных номеров — *танец кан-кан*. Вне всякого сомнения, включение этого танца в программу концерта было грубой ошибкой организаторов благотворительного вечера.

Приглядитесь к некоторым "модным" и кокетливым гостиным комнатам. В углу — распятие, а рядом на стене флажок со знаком опрокинутого и разрушенного креста: круг с диаметром и двумя радиусами в нижней части круга — символизирующими сломанный крест.

Этих *незаметных* деталей благоприятствующих религиозному охлаждению — великое множество. Они опасны как ядовитые насекомые.

И покамест нет *сатаноборческих* общин и обществ ничего не остается, как только сурово и упорно бороться с пропагандой сатанизма в одиночку.

АНАТОЛИЙ БОР

БИБЛИОГРАФИЯ

3. Крахмальникова. "Благовест" (Цолликон, 1983).

Коротенькая повесть эта переносит нас в среду нынешней оппозиционной, целиком разочаровавшейся в большевизме, подсоветской интеллигенции; уже нам знакомую по сочинениям А. Герца, Ф. Светова, В. Максимова, Е. Козловского и др.. Не скажем "в среду диссидентов", так как герои мало занимаются политикой: они поглощены поисками истины в своей душе, религиозными переживаниями и семейными неприятностями (увы! измены и разводы процветают между ними как никогда в России).

Мир показан нам глазами доктора в отставке Веры Дмитриевны, прикованной болезнью к постели, и ее родных с их друзьями и знакомыми; описываются иногда и ее воспоминания.

Вера Дмитриевна пришла к православию, которое дает ей успокоение, внутренний мир и твердость, равно как и ее единомышленникам, отцу Сергию, Николаю Георгиевичу и интуитивно верующей и праведной девочке Насте.

В ткань повествования вкрап-

лены мысли о богословии и связанных с ним моральных проблемах, всегда глубокие и интересные, хотя в некоторых отдельных случаях и спорные; что приближает книгу, — в остальном совсем на них не похожую, — к произведениям К. Льюиса и даже отчасти Честертона.

Остановимся на наиболее значительных.

Вот что говорит один из персонажей, старик Василий Ипполитович:

"Вы помните как Гоголь воспротивился тому, чтобы культура, а в частности, литература, становилась доступной народу? Зачем читать мужику книги демократов, социалистов, безбожников; он должен читать Священное Писание... Оно вмещает в себя смысл всех вещей и явлений... Белинский готов был распять Гоголя за это и кричал ему: "поборник кнута! защитник обскурантизма!" А Гоголь исходил из простейшей мысли, правоту которой доказала со всей неопровержимостью история. А мысль эта вот: для спасения души прежде всего нужно просветиться светом Священного Писания, а значит и для воспитания нравственного чувства... Ибо нет ничего важнее для развития нравственности, и понятней нет ничего, кстати, кроме Бога. Бога, как Истины, Любви, Добра и Судии. А самое вредное и опасное для развития нравственного чувства есть отрицание Бога, а значит утверждение возможности убить, украсть и так далее. Вот тот мужик, которого хотел просвещать Белинский своим способом, сначала сопротивлялся убийству, как мог... Потом дети его, затем внуки и правнуки поддались этому соблазну "просвещения". У них отняли мир, и они начали убивать все чаще, затем убийство стало ремеслом".

Другой персонаж, дочь Веры Дмитриевны, Маша, так пессимистически судит о нашем времени: "Это конец, да, мамочка? Конец. Так еще не было никогда, значит, конец. Одни безбожники пойдут на других и будет кровавая бойня, не Священная война, не Отечественная, а просто вселенское убийство из за куска хлеба".

Не менее мрачно судит о вещах и ее муж, Борис: "Не знаю, есть ли Бог, вряд ли есть, но дьявол уж точно есть".

К числу весьма сомнительных рассуждений принадлежит рассказ об отце друга Бориса, Диме: "Когда он захотел вернуться из эмиграции в Россию после войны, его предупреждали, что он здесь погибнет. Отец и сказал тогда: "Я все равно смертен, мы все обречены на смерть. Зачем же выгадывать несколько лет. Я лучше поживу столько, сколько мне даст Господь, естественной жизнью..." И погиб в лагере. Что же тут естественного? Это, морально, в конечном счете, самоубийство (то есть, грех), ничем неоправданное и потому как раз для нормального человека неестественное!

Ярко оптимистическим высказыванием является зато, наоборот, характеристика друзей Георгия Васильевича, сына Василия Ипполитовича:

"Это новое какое-то племя людей, рыцари политических сражений, дуэлянты нового качества, хотя чем-то напоминают извечных русских дуэлянтов своим бесстрашием... Они бесстрашны, эти дуэлянты, ибо знают, что их ждет. Но они — люди чести..."

Владимир Рудинский

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

О ГОСУДАРЕ

Государственный деятель — не одинокий пророк в пустыне. Одинокий пророк обладает свободой совести и свободой воли. Но Государь — подобен часовой Стрелке, которая включена в грандиозный механизм башенных часов. Этот механизм невидим, но если часовая стрелка останавливается, то все исторические Бабы на рыночной площади возмущаются этим обстоятельством. Однако, что может сделать Стрелка, если "вокруг измена, трусость и обман"? (слова из дневника Императора Николая Второго).

Да, тяжела ты, шапка Мономаха!

Каждое деяние Государя должно оцениваться в свете исторической необходимости, которая исторична, т. е. текуча, в соответствии с тиканьем и боем исторических часов. У нас нет ни наследственных друзей, ни наследственных врагов.

П. Журавлев (Германия)

БОЛЬШЕВИЦКАЯ ГАЛИМАТЬЯ

К заметке Г. Гораздова "Расшифровка букв" ("Н. С." № 1726) о статье "Коммунизм с глумливой рожей" Анатолия Бора, хочу добавить, что встречаются еще и такие каверзно звучащие сокращения, созданные партийными митрофанушками: ЗАД — зенитно-артиллерийский дивизион; Замком-по-морде — заместитель комиссара по морским делам; ЗАОР — на почетном значке эти четыре буквы обозначают "За активную оборонную работу", однако народ толкует иначе: "зараза октябрьской революции".

Ненависть к бесчисленным портретам "великого" Сталина, доверяющие друг другу люди в СССР выражали восклицанием: "Опять МТС!", что значит: опять Мордворот товарища Сталина...!

Почему об этих сокращениях, имеющих в словаре, который комментировал Анатолий Бор, было умолчано? Об орденоносной хранильнице большевистских тайн Мариэтты Шагинян можно было бы и не упоминать, но о народной "дедукции" или о фольклорных догадках надо было бы написать по-подробнее.

Д. Опоросюк (Уругвай)

ТРИНАДЦАТЬ

Господин редактор, в номере 1726, стр. 4, я прочел, что создатель советской эмблемы Чехонин несколько изменил первую букву древнееврейского алфавита "алеф" и получился — серп и молот. Это сообщение вы даете со ссылкой на парижскую газету "Русская Мысль" от 28 июля 1983 г.. Весьма любопытно! Где бы увидеть эту букву, чтоб сделать собственный вывод? Возможно Чехонин видоизменил букву, но ведь может быть случайное совпадение. Читателям вашей газеты, знакомым с теорией больших чисел, могу предложить высчитать элемент случайности в архитектуре слов и выражений, которые всем известны по советским книгам, газетам, выступлениям официальных деятелей и т. п..

Сразу предупреждаю, что я психически здоров и не страдаю трискайдекафобией. Трезвый человек, имеющий два высших образования.

Итак, вот факты, а вывод пусть читатель делает сам.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ —	13 букв
ИНТЕРНАЦИОНАЛ —	13 "
ЭКСПРОПРИАЦИЯ —	13 "
СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ —	13 "
ПРОГРАММА КПСС —	13 "
МИР ВО ВСЕМ МИРЕ —	13 "
СССР ОПЛОТ МИРА —	13 "
СООБЩЕНИЕ ТАСС —	13 "
СЕКРЕТАРЬ КПСС —	13 "
ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ —	13 "
ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН —	13 "
КРАСНЫЙ УГОЛОК —	13 "
ИГРАЙ ГОРНИСТЫ —	13 "
ДА, ЗДРАВСТВУЕТ —	13 "
КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ —	13 "
ПАВЛИК МОРОЗОВ —	13 "

Вы еще не считаете меня сумасшедшим? Продолжать? А может хватит? Ведь любой желающий может взять любую советскую газету и читать подряд тексты вида:

КОМСОМОЛЬСКИЙ —	13 букв
ТРУДОВОЙ ОТРЯД —	13 "
РАПОРТУЕТ КПСС —	13 "
МЫ ТОЛЬКО ГАЙКИ —	13 "
ВЕЛИКОЙ СПАЙКИ —	13 "

Пожалуй хватит, а то уже слышатся вопли из-за стен Кремля:

ГРЯЗНЫЙ НАЙМИТ —	13 букв
ИМПЕРИАЛИСТОВ —	13 "
НАГЛАЯ КЛЕВЕТА —	13 "

Уважаемый Г-н Редактор, я — монархист и не знаю что спасет Россию от нового партийного рабства. Я не знаю, что спасет Россию от старого, еще существующего. Но, если решите напечатать мое письмо, напомнимте пожалуйста читателям, что "ПРИЗРАК БРОДИТ..." содержит тринадцать букв.

Ровно столько же, сколько в "ЧЕРТОВА ДЮЖИНА".

Н. Медведев (США)

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от Н. Студенцовой — 30.- долл., от К. К. Слуца — 50.- долл., от Л. Трёмбовельской — 435.- а. песо, от К. Фадеева — 460.- а. песо, от В. Яра — 78,16 долл., от В. Савина — 5.- долл., от К. Фадеева — 500.- а. песо, от П. Мошенина — 10.- долл., от О. и Г. Ракитных — 100 а. песо, от К. Емцова — 200 а. песо, к 35-летию "Нашей Страны" от Д-ра Анцибор — 200.- а. песо, от К. Фадеева — 500 а. песо, от Е. Цернаск — 122 а. песо.

ЗУБНОЙ ДОКТОР

АНАТОЛИЙ А. АНДРУССЕН

Принимает: Juan de Garay 2685
1 — А, Olivos (1 квартал —
Аvenida Майлу 2700).
Понедельник и среда: 15 — 19,30 ч.
Суббота: 10 — 14 ч.
Тел. 795-0759 и 792-8150

Донская имени генерала П. Н. Краснова и Кубанская имени генерала А. Г. Шкуро станицы, входящие в Тройственный союз Дона, Кубани и Терека

объявляют, что празднование

Войскового Праздника

состоится 16-го октября.

В воскресенье, после литургии в храме Св. Гермогена в буэнос-айресском пригороде Кильмес, будет отслужен молебен перед иконой Покрова Пресвятой Богородицы.

После молебна состоится братская трапеза, на которую приглашаются все казаки и все друзья казачества.

ПОКУПАЮ

русские книги, советские издания (до 1940 года), архивы, русские открытки. Писать по адресу:

Emanuel SZTEIN
594 Chestnut Ridge Road
ORANGE, CT 06477, USA

Языковые Уродства СОЛЖЕНИЦЫН И ОРФОГРАФИЯ

Судя по ее письму в № 1723 "Нашей Страны", А. Ефимова считает А. Солженицына горячим сторонником новейшей орфографии. Это, однако, сомнительно. Укажу на следующее:

1. В послесловии к "Августу Четырнадцатого" (Париж, 1971) он специально протестует против написания слова Бог с маленькой буквы; весьма возможно что он и с другими особенностями современного советского правописания не согласен; 2. В расширенном издании той же вещи, "Красное колесо" (Париж, 1983), он пишет несколько раз слово мир (в смысле "свет") через десятеричное и (i). Насколько оно целесообразно, т. е. стоит ли сохранять особую букву для различения смысла в одном слове, мы тут сейчас обсуждать не станем; но отход от официальных правил налицо; 3. Особенного внимания заслуживает его статья об языке, "Не обычай дегтем ши белить, на то сметана" ("Собрание сочинений", том 5, Франкфурт на Майне, 1971). В ней мы, между прочим, находим такой пассаж: "Еще не упущено изгнать то, что есть публицистический жаргон, а не русская речь. Еще не поздно выправить склад нашей письменной (авторской) речи"...

Поэтому, мне думается, что и моя борьба с прелестями советского канцелярита никак его общим взглядам не противоречит. Хотя насколько бы он одобрил отдельные пункты в ней, угадать не берусь. Это бы надо у него спросить; а у него вряд ли бы нашлось время ответить.

Еще возражу на упрек Ефимовой, что я мол занимаюсь мелочами. Мелочей в вопросах языка нет; все важно (впрочем, и в любом ремесле). А исправить скорее всего можно именно мелочи; большие, значительные изменения в речи, когда уже есть, переделывать трудно. Кроме того: в коротеньких заметках, какие я пишу для "Нашей Страны", и неудобно бы было трактовать о принципиальных, фундаментальных проблемах, требующих, естественно, много места.

Аркадий Рахманов

ПЕЧАТЬ

СИНОДИК

Пытаются порою подвести итог числу писателей, убитых большевиками. Но их столько, что приходится на память слова из "Смерти Иоанна Грозного" А. К. Толстого:

Их было боле: двадцать напиши...

Б. Александровский ("Время и мы" № 71), в статье "Плата за преданность" ограничивает свои изыскания крупными литераторами, которых характеризует как "трагических безумцев, погибших за свою неоглядную преданность социалистической Родине", упоминая мельком "более чем 600 умерших писателей. Он называет специально В. Мейерхольда, А. Веселого, М. Кольцова, С. Третьякова, П. Маркиша; подробнее же останавливается на судьбе Б. Ясенского, А. Веселого, О. Берггольца, А. Фадеева, Б. Пильняка, П. Васильева, П. Романова и Т. Табидзе.

Упоминает он также А. Платонова, М. Зощенко, М. Булгакова, С. Гехта, В. Гроссмана и Б. Пастернака. Но тут, мы думаем, он чрезмерно расширяет предмет. Если считать всех, кто умер от болезни, замученными режимом, то надо бы добавить А. Грина, Э. Багрицкого и многих, многих еще. По той же причине, лучше исключить и О. Берггольца; и еще по той, что она от коммунистических взглядов явно уже отходила, хотя в молодости в них наивно поверила; разочарование и ускорило ее кончину.

Интереснее всего в статье сведения о Бруно Ясенском, безусловно талантливым авторе романов "Я жгу Париж" и "Человек меняет кожу", когда-то весьма популярных в СССР. Родившийся в 1901 г. в Польше, ставший коммунистом, эмигрировавший во Францию и переехавший потом в Россию, он до конца остался предан большевизму, и в тюрьме перед расстрелом писал, — видимо, вполне искренне, стихи в честь "коммунизма бессмертных идей". И вся награда за нелепую верность, — он отмечен теперь (как и Артем Веселый) в Литературной Энциклопедии строчкой: "Незаконно репрессирован, посмертно реабилитирован".

Стоило бы вспомнить разделивших их участь и тоже "реабилитированных" Виктора Кина и Макара Буйного, людей с большим литературным дарованием. Но, понятно, у Александровского взято, довольно произвольно, всего несколько алых капель из океана крови, всего пригоршня камешков из грандиозного обвала российской литературы.

В. Р.